

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИЯХ ТЕРМИНА «ИДИОЛЕКТ»: «ФРАНЦУЗСКИЙ» ВЗГЛЯД

А. П. Седых, А. О. Чиждова

В статье авторами синтезируются определения термина «идиолект», и моделируется теоретическая дискуссия о том, следует ли считать данный концепт научным понятием, подлежащим исследованию в качестве такового. Рассматриваемые дефиниции, включающие такие понятия, как – индивидуум, язык, особенность, поведение, взяты из лингвистических работ, которые анализируют язык, базируясь на его первой материальной реальности, которой является индивидуальная речь. Некоторые французские исследователи пытаются найти причины, по которым важность категории идиолект минимизируется, и приходят к выводу о том, что это происходит из-за неопределенности и невозможности точно идентифицировать и теоретически обобщить признаки данного явления, в то время как другие утверждают, что идиолект всегда характеризуется повторяемостью и уникальностью. Противопоставление идиолекта устоявшимся научным категориям, таким как стиль, социолект или диалект, представляет собой ключевой аргумент в пользу трактовки языка в качестве полилектной конструкции, образованной из многочисленных идиолектов. Используется методология лингвосемиотического анализа и комплексной дескрипции. Намечаются перспективы дальнейших исследований когнитивно-коммуникативной триады: идиолект, стиль и коммуникация.

Ключевые слова: идиолект, язык, стиль, индивидуум, идиома.

ON DEFINITIONS OF THE TERM «IDIOLECT»: A «FRENCH» VIEW

A. P. Sedykh, A. O. Chizhova

In the article the authors synthesize definitions of the term «idiolect» and model a theoretical discussion on whether this concept should be considered a scientific notion subject to study as such. The definitions under consideration, including such notions as individual, language, feature, behavior, are taken from linguistic works that analyze language based on its first material reality, which is individual speech. Some French researchers try to find reasons why the importance of the category of idiolect is minimized and come to the conclusion that this happens because of the uncertainty and impossibility of accurately identifying and theoretically generalizing the features of this phenomenon, while others argue that the idiolect is always characterized by repeatability and uniqueness. The opposition of idiolect to established scientific categories such as style, sociolect or dialect is a key argument in favor of treating language as a polylectic construction formed from numerous idiolects. The methodology of linguo-semiotic analysis and complex description is used. Prospects for further research into the cognitive-communicative triad: idiolect, style and communication are outlined.

Keywords: idiolect, language, style, individual, idiom.

Лингвистическое и социолингвистическое понятие идиолект интегрирует в себя, как минимум, два компонента: личность и язык. Наше исследование имеет

целью выявить ряд характеристик личности через призму языка, опираясь на разнотипные тексты современной французской лингвокультуры.

Чтобы получить как можно более точное и полное представление о рассматриваемой категории, приведем ряд дефиниций одноимённого термина, которые даются в специализированной литературе или в научно-популярных работах:

1. Ларусс: Словарь лингвистики и наук о языке:

«Идиолектom мы обозначаем совокупность высказываний, произведённых одним человеком, и особенно лингвистические константы, которые их подразумевают и которые мы рассматриваем как идиомы или специфические системы; Идиолект, таким образом, представляет собой совокупность случаев употребления языка, специфичных для данного человека в определенное время (его стиль). Понятие идиолект подчеркивает некоторые частные особенности проблем лингвистической географии: любой корпус диалектов, диалектов или языков репрезентативен лишь в той мере, в какой он исходит от достаточно разнообразных носителей; но эти говорящие и произносимые ими высказывания выбираются, по крайней мере первоначально, на нелингвистической основе; даже если исследователь отмечает для данной речи достаточное количество высказываний всех говорящих, встречающихся в изучаемой области, он неявно постулирует, что у этих говорящих одна и та же речь. Напротив, понятие идиолекта подразумевает, что существуют различия не только от одной страны к другой, от одного региона к другому, от одной деревни к другой, от одного социального класса к другому, но также и от одного человека к другому. Идиолект изначально является единственной реальностью, с которой

сталкивается диалектолог» [17, с.155].

2. Национальный центр текстовых и лексических ресурсов, «Тезаурус компьютеризированного французского языка»:

«Идиолект (англо-амер. *idiolect*, от греч. *ιδίος* и от [*dia*]lect «диалект», заимств. из фр. *dialecte*), сущ. м.р. «Особый язык человека, его речевые привычки; язык, на котором говорит один человек» (Martinet ds Thinès-Lemp. 1975). Внеш. «Язык языкового сообщества, то есть группы людей, интерпретирующих все лингвистические высказывания одинаково» (Barthes R. *Éléments de sémiologie*», 1964 dsThinès-Lemp. 1975)» [27].

3. Larousse.fr: «Набор вариантов языка, специфичных для данного человека» [18].

4. le-dictionnaire.com: (лингвистика) «особенности языка, на котором говорит один человек» [19].

5. Dictionary.com: «разновидность или форма языка, используемого человеком; индивидуальная речевая модель человека» [13].

6. Кембриджский словарь: Dictionary.cambridge.org: «форма языка, на котором говорит конкретный человек» [12].

7. Словарь Вебстер: <http://www.merriam-webster.com>: «язык или речевой образец одного человека в определенный период жизни» [29].

8. Оксфордский словарь: Oxforddictionaries.com: «Речевые привычки, свойственные конкретному человеку: «на своем странном идиолекте он предпочитал называть ангелов ангельскими существами» [21].

9. Русско-французский словарь: «Идиолект понимается как язык человека, являющийся одной из форм существования идиом» [2].

10. Wikipedia.org: «Идиолект — это своеобразное и уникальное использова-

ние человеком языка, включая речь. Это уникальное использование охватывает словарный запас, грамматику и произношение. Идиолект – это разновидность языка, уникальная для конкретного человека. Это отличает его от диалекта, общего набора языковых характеристик, присущих некоторой группе людей» [28].

В сборнике *Cahiers de praxématique 2005*, опубликованном издательством *Presses universitaires de la Méditerranée*, группа исследователей изучила различные подходы к анализу концепта «идиолект», взяв за отправную точку идею о том, что данная тема недооценена и недостаточно проанализирована, поскольку она касается «языковой сингулярности» (Жак Брес, 2005 г., Университет Монпелье III) [7]. Учёные пришли к выводу о том, что идиолектная проблематика достаточно активно рассматривалась в диалектологии, социолингвистике, лингвистике высказываний, анализе дискурса и семантике текста, оставаясь, тем не менее, малоизученной [11].

Первым, кто выдвинул определение идиолекта и назвал его таковым, был американский лингвист Бернар Блох в 1948 году, который дал достаточно своеобразную дефиницию идиолекту: «речь человека, который говорит об одном и том же одному и тому же человеку в течение ограниченного времени» [16, с.7].

Позднее Чарльз Ф. Хокетт рассматривает идиолект как «набор привычек, которые характеризуют речь человека, принадлежащего к данному языковому сообществу» [15, с.8]. Ряд ученых, таких как Жорж Мунен, Аллен Колен, Катрин Кербрат-Ореккьони, Оливье Дюкро, занимались этим вопросом, и их определения имеют общие точки соприкосновения, причем набор используемых терминов очень близок к семантическому полю следующим номинантов и кор-

релирующих с ними концептов, вокруг которых выстраиваются дефиниции идиолекта: *приём, поведение, навык, способ, особый, надлежащий, характеристика, говорящий, индивид, субъект, лингвистика, язык, речь, узус, говорение и т.д.* [11].

Мнению о том, что всё то, что существует в дискурсе, является лишь идиолектом, противопоставит концепция Фердинанда де Соссюра о языке как единственной реальности в лингвистике, а также идея Романа Якобсона, который подчеркивает совместно используемые языковые единицы, известные большинству представителей национальной лингвокультуры, согласно которым «две так называемые идиомы должны быть “общими” для двух собеседников, чтобы коммуникация состоялась». Именно общие черты составляют основу языка, а не идиолект. Учёный пишет: «Частной собственности в области языка не существует: все обобществлено» [5, с.93].

Анна-Софи Балли, в свою очередь, видит не индивидуальные «фантазии» субъекта речи, а «труднодоступность понимания, которая свидетельствует о (страстном) отношении говорящего к его высказыванию» [8, с.31]. Другими словами, говорящие, по мнению Якобсона, не могли бы понимать друг друга без того общего в языке коллективного социума, тогда как другие лингвисты переводят трудность понимания идиолекта, как реального явления, в разряд частных отношений, которые говорящий устанавливает с этим «общим» в языке через субъективное присвоение форм (слов, звуков, лексических сочетаний), предполагающее эмоциональное и своеобразное видение мира. Идиолект, таким образом, состоит из общих элементов, но при этом с вариациями, которые маркируют речь, специфичную для отдельного человека,

и эта синергия общего и частного делает язык *полилектом* [6]

Майкл Риффатер сравнивает понятия стиля и идиолекта, которые часто путают из-за лингвистических особенностей, которые оба подразумевают: «Мы не должны пытаться определить его (стиль) в противопоставлении идиолекту, мы должны рассматривать стиль как весь идиолект» (цит. по 22, с.15), что соответствует позиции Ролана Барта, который в своё время утверждал, что идиолект будет «лишь основной необходимой языковой материалности и поэтому должен быть включен в категорию стиля» [Ibid.].

Со своей стороны, Франсуа Растье анализирует это понятие, принимая участие в дискуссии, посвящённой семантике текстов, и понимает идиолект как одну из «трех степеней лингвистической систематичности текстуального пространства», наряду с диалектом («уровень функциональности языка»), и социолектом («групповая социальная практика»): «Мы можем назвать идиолектом набор личностных закономерностей или «индивидуальных норм», о которых свидетельствуют конкретные диспозиции продуцента речи», таким образом делая идиолект ключевым понятием «стиля языкового перераспределения» [24, с.10].

Чтобы поддержать свою позицию, Катрин Детри считает, что рассматриваемое понятие является «теоретическим прикрытием», что оно «ставит больше вопросов, чем даёт ответов», что оно представляет собой «все еще неиспользованную почву, к сожалению намеренно игнорируемую лингвистами» [11]. Отношения, которые идиолект поддерживает с социолектом, кажутся важными, оказываясь взаимно воспроизводимыми, учитывая, что набор идиолектов имеет общие особенности, образующие социолект, но также и то, что каждый человек

заимствует «лингвистический материал из диспозиции говорящих, выбирая то, что ему нужно для сингуляризации своей речи» [23, с.157]. Подобно стилю, считает Патрик Серио, воспринимаемому теоретиками как отклонение и квинтэссенцию единичного, идиолект также заслуживает того, чтобы его рассматривали как «научное понятие». Более глубокий его анализ рассеял бы путаницу со стилем, ибо идиолект предполагает «иной уровень понимания речи и представляет собой настоящую научную проблему, заслуживающую включения в науку о языке» [26, с.149].

В рамках этой дискуссии Сильвианна Реми-Жиро определяет идиолект как «договор между индивидуальной деятельностью и коллективной компетентностью, рассматривая его как парадоксальную концепцию: несмотря на относительное согласие в ее определении (специфические языковые черты личности/ сообщество, личное речевое производство), как только нам приходится отмечать лингвистические особенности, простота исчезает. Это явление одновременно относительно стабильно и расплывчато, что может объяснить отказ иных лингвистов от его минимизации и предоставления идиолекту важного места в исследованиях» [25, с.117].

Мы разделяем мнение ряда учёных о том, что идиолект, по существу, характеризуют две особенности:

1. *Уникальность* (дифференциация): «уникальность, которая становится более явной в устном дискурсе через призму экстралингвистических факторов: голос, мимику, внешний вид, паузы».

2. *Итеративность* (повторяемость), которая «руководит запоминанием и узнаванием идиолектальных особенностей» личности, иными словами, повторяющихся черт в ее речи [10, с.163; 1].

Чтобы выделить идиолект среди прочих языковых явлений, Жан-Мари Барбери предлагает разграничивать элементы, которые отличаются от других языковых употреблений и в то же время повторяются. Эти элементы становятся «видимыми» благодаря частотности узуса, именно благодаря повторению бросается в глаза специфика, итеративность, находящаяся в прямой связи с личностью говорящего, его окружением, его уникальностью как личности: «Тогда идиолект будет заключаться в способе высказывания, повторяющийся характер которого позволяет свести его к уникальности» заключает французский филолог [Ibid.]

С одной стороны, уникальность становится явной, «когда субъект может утверждать, что он говорит исключительные вещи <...>, которые он называет своими собственными словами», и, таким образом, поднимается вопрос об «инаковости личности» [4]. В этом смысле «синтагмальная идиолектальная индивидуация оказывается избыточной» [14, с.18].

С другой стороны, в повторении, придающем специфическую форму идиолекту, Ален Рабателль видит в нём «суконный язык стандартных формулировок, в которых персонаж или говорящий оказываются запертыми, как в клетку» [23, с.101].

Характер сингулярности требует рассмотрения анализируемого понятия как с социологической, так и со стилистической точки зрения. Чтобы акцентировать дихотомию *идиолект/стиль*, Катрин Детри подчеркивает, что *стиль* «приводит к стилистическому эффекту, что он произвольно маркирует дискурс на уровне формы, в то время как идиолект приносит читателю в том числе информацию о человеке (о персонаже) [11]. Разница состоит в снижении акцента в тексте на

том, что идиолект выдвигает на первый план психологические и социологические аспекты, а стиль больше связан с эстетикой языка. В подтверждение своих утверждений Катрин Детри ссылается на исследования Михаила Бахтина и Шарля Балли по вопросу выразительности: стиль является для Бахтина «определяющим элементом жанра речи» [3, с.5] и принадлежит к области литературы, тогда как Балли считает, что «все становится эмоциональным, следовательно, особенным в языке, который связан не с областью литературы, а с общением вообще» [9]. Интересным и перспективным видится идея Жана Дюбуа, по мнению которого идиолект «отдает предпочтение личности» и представляет собой первую стадию сингуляризации, тогда как стиль является второй стадией, «побочным продуктом сингуляризации» [20].

Таким образом, приведённые выше концепции и комментарии позволяют говорить о том, что идиолект – это явление, которым занимались лишь немногие экзегеты, которые как правило не стремятся предоставить ему достойное место в научных исследованиях. Хотя все дефиниции аккумулируют общие элементы и включают концепты *языка, индивидуальности, уникальности, различия, специфичности, привычек и речевых особенностей*, некоторые учёные видят в языке (коллективной речи) как *общем явлении единственную реальность* (де Соссюр, Якобсон), тогда как другие считают *язык набором частных, полилектом*, объединяющим все, что когда-либо выражали отдельные диалекты (идиолекты) (Детри, Балли). При этом отметим мнение известного французского диалектолога Жана Дюбуа о том, что *идиолект является единственной дискурсной ценностью*, и только он, как объект изучения достоин пристального внимания.

Для Детри и Реми-Жиро отказ от концепции идиолекта происходит из-за неясности определения его характеристик, в то время как Барбери подчеркивает в качестве существенных элементов, помогающих в деле его идентификации, две черты, *уникальность* (сингулярность) и *итеративность* (повторяемость), которые обнаруживаются в отношении амбивалентных высказываний, поскольку своеобразии дискурса становится видимым через повторение, а само повторение маркирует дискурс сингулярностью. Если дать определение идиолекту трудно, то можно, по крайней мере, утверждать, чем он не является. Неясность рассеивается вместе с введением оппозиции *идиолект/стиль*: Жан Дюбуа ставит между ними знак равенства, поскольку они апеллируют к дискурсным пробелам и особенностям речи, но контраст со стилем обращает наше внимание на то, что он не имеет ничего общего с литературой, с формой языка, с эстетикой или понятием жанра в дискурсе, но это больше связано с субъектом речи, с его аффектом, с его опытом в мире, его пси-

хологией и его окружением.

Барт, Растье и Риффатер делают идиолект понятием, зависящим от стиля, в то время как Детри видит в двух разных степенях сингулярности дискурса, таким образом выступая за «признание» идиолекта. Противостояние диалекту и социолекту (представляющим коллективные уровни языка) выдвигает идиолект как отдельный *-лект* (говор, наречие), в качестве понятия, заслуживающего научного внимания и глубокого анализа, в рамках которого аффективное, психологическое и социологическое начинают придавать дополнительный семиологический вес и значимость языку и пространству его реализации в дискурсе. В этом смысле перспективы дальнейших исследований видятся в рассмотрении понятия идиолект в рамках синергетического взаимодействия в триаде: *идиолект, стиль, коммуникация*. Данный подход позволит вывести поиски на более высокий уровень научно-теоретических обобщений и привести к устранению возникших эпистемологических и прагматилистических противоречий.

Цитированная литература

1. Бузинова, Л. М. «Новая грамотность» как феномен цифровой коммуникации // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации. Материалы Третьей международной научно-практической конференции. Редколлегия: Л.Г. Видулова (отв. ред.) [и др.]. Москва, 2022. С. 32-36. – Текст : непосредственный.
2. Седых, А. П., Багана, Ж. Н., Лангнер, А. Н. Русско-французский словарь. Профессиональная и обыденная коммуникация. М.: Флинта, 2010. – URL: chrome-extension://efaidnbmninnipcbpcjgclclefindmkaj/http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/22206/1/Sedyh_Bagana_Slovar.pdf (дата обращения: 29.05.2024). – Текст : электронный.
3. Седых, А. П. Коммуникативный портрет Николая Саркози // Политическая лингвистика. - 2011. - № 2 (36). - С. 49-53. – Текст : непосредственный.
4. Седых, А. П. Лингвосемиотика философского дискурса: языковая личность Баруха Спинозы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2023. - Т. 16. № 4. - С. 1255-1263. – Текст : непосредственный.
5. Седых, А. П., Акимова, Э. Н., Безкороваяная, Г. Т. Лингвокультуреми, межкультурный трансфер и транскультурное моделирование (на материале русского и французского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2024. - № 1. Т. 17. - С. 91-100. – Текст : непосредственный.

6. **Хухуни, Г. Т., Валуйцева, И. И.** Сохранение этнической и лингвистической идентичности: единство и противоречие // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. - № 3. – С. 6-17. – Текст : непосредственный.
7. **Чельшева, И. И.** Историческая социоллингвистика: границы и возможности (на материале романских языков) // Социоллингвистика. – 2020. - № 4(4). - С. 8–20. – Текст : непосредственный.
8. **Bally, A-S.** C'est où la réunion? ou la demande d'identification // Langue française N°218 (2/2023), pp. 29-45, Armand Colin. Disponible sur. - URL: <http://www.revues.armand-colin.com/lettres-langues/langue-francaise/langue-francaise-no218-22023/cest-reunion-demande-didentification> (дата обращения: 29.05.2024). – Текст : электронный.
9. **Bally, Ch.** Traité de stylistique française Volume 02 (Classic Reprint) London: Forgotten Books, 2019. 280 p. – Текст : непосредственный.
10. Barberis, J-M. Les moments, les lieux et leurs hommes: la construction d'un idiolecte en discours oral // Cahiers de praxématique, Presses universitaires de la Méditerranée, 44, 2005. P. 143-168. – Текст : непосредственный.
11. **Détrie, C.** La dynamique idiolectalisante, entre singularisation et réitération // Cahiers de praxématique, Presses universitaires de la Méditerranée Presses, 44, 2005. P.51-76. – Текст : непосредственный.
12. Dictionary.cambridge.org. - URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/idiolect?q=Idiolect> (дата обращения: 29.05.2024). – Текст : электронный.
13. Dictionary.com. - URL: <https://www.dictionary.com/browse/idiolect> (дата обращения: 29.05.2024). – Текст : электронный.
14. **Gramigna, R. & Madisson, M-L.** La sémiotique en 2022 : le bilan de l'année // Semiotica. - 2023. – 255 - С. 161-185. – Текст : непосредственный.
15. **Hockett, Charles F.** A course in modern linguistics. New York: Macmillan, 1958. 621 p. Digitized, Feb 22, 2007. – Текст : непосредственный.
16. **Labov, W.** Principles of Linguistic Change, Volume 3: Cognitive and cultural factors. United Kingdom, A John Wiley & Sons, Ltd., Publication, 2010. 419 p. – Текст : непосредственный.
17. Larousse. Le Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage, 2013. 576 p. – Текст : непосредственный.
18. Larousse ENCYCLOPÉDIE. - URL: <https://www.larousse.fr/encyclopedie> (date d'accès 04.06.2024). – Текст : электронный.
19. Le-dictionnaire.com. – URL: <https://www.le-dictionnaire.com/definition/idiolecte> (дата обращения: 29.05.2024). – Текст : электронный.
20. **Léon, J.** Jean Dubois, un passeur? // Linx [En ligne], 80 | 2020, mis en ligne le 10 juillet 2020, consulté le 07 juin 2024. - URL: <http://journals.openedition.org/linx/5561> (дата обращения: 29.05.2024). – Текст : электронный.
21. Oxforddictionaries.com/ - URL: <https://languages.oup.com/> (дата обращения: 29.05.2024). – Текст : электронный.
22. **Parlebas, P.** Sémiotricité et corps en jeu // Semiotica 248(1/4), 2022. 9–35. – Текст : непосредственный.
23. **Rabatel, A.** Des relations entre texte et image et, au-delà, entre linguistique et sémiotique // Semen – Revue de sémio-linguistique des textes et discours, 2022, 52, pp.153-167. –

Текст : непосредственный.

24. **Rastier, Fr.** *Sémantique interprétative*. P.: Presses Universitaires de France, 2009. 191 p. – Текст : непосредственный.

25. **Rémi-Giraud, S.** La chatte et l'idiolecte // *Cahiers de praxématique*, Presses universitaires de la Méditerranée, 44, 2005. P. 117-142. – Текст : непосредственный.

26. **Sériot, P.** Is language a system of signs? Lenin, Saussure, and the theory of hieroglyphics // *Sign Systems Studies* 50(1), 2022. 143–162. – URL: <https://doi.org/10.12697/sss.2022.50.1.08>. (дата обращения: 29.05.2024). – Текст : электронный.

27. Trésor de la Langue Française informatisé (TLF). - URL: <https://www.lalanguefrancaise.com/dictionnaire/definition/philologique> (date d'accès 02.06.2024). – Текст : электронный.

28. Wikipedia.org. - URL: <https://fr.wikipedia.org/wiki/Idiolecte>(дата обращения: 29.05.2024). – Текст : электронный.

29. Webster. - URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/idiolect> (дата обращения: 29.05.2024). – Текст : электронный.
